

ГЛАВА 1

Маримар

Отныне белые лилии будут ассоциироваться у меня с похоронами. Цветы уложили на гроб с телом императора, чтобы хоть как-то скрыть витавший вокруг него запах разложения. Маги земли ничего не могли сделать со зловонием, исходившим от Терениса-старшего.

Большинство придворных разводили руками и косо смотрели на меня, считая, будто я таким образом решила опорочить память почтенного старца, разорванного моим зверем. На самом деле Теренис так часто крал и пил жизненную силу других магов, совершая непростительное зло, что его душа буквально протухла, оттого и тело смердело, невзирая на все усилия скрыть запах. Аназис и ее братец вместе с другими представителями клана Черного Ветра были взяты под стражу и на похоронах не присутствовали. Приказ отдала я. Тавр — я стояла по правую его руку — со слезами на глазах глядел на отца, чей гроб несли в специально выстроенную из голубого мрамора гробницу в его

любимом месте в императорских садах. Принц уговорил меня вызвать мелкий морозящий дождик, чтобы создать видимость, будто природа оплакивает смерть его отца. Я согласилась — настроение соответствовало погоде. Но не потому, что печалилась о смерти Терениса, старый жук ее заслужил. Мои мысли занимали мучительные размышления о судьбе империи.

Единственный человек, который точно знал, что делать, улетел в свой замок на севере. Роах, которого поддерживали военная элита и армия и боялись, а потому и уважали многие дворяне, который медленно, но верно брал в свои руки судебную власть в империи, пропал, напоследок пообещав вернуться.

Мой жених мастерски умел управлять придворными, он нравился людям, а вместе со мной, магом воды с силой элементаля, был бесспорным и единственным претендентом на трон. Однако Тавр не представлял, как быть с областями, насильно захваченными его отцом и Роахом в последние годы правления. Теренис держал все силой, заставляя подчиняться целые регионы магией голоса. Я же так и не научилась этому трюку и была способна влиять самое большее на трех-четырёх людей одновременно. Чак-Чо, сидевший рядом, прижался к моему бедру огромной головой и сам того не желая толкнул меня: «Я с тобой, императрица. Я всегда буду рядом».

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. ИМПЕРАТРИЦА

Увы, Чак-Чо не всегда оставался разумным. Ему стоило больших усилий мыслить по-человечески два-три часа в день, а потом он превращался в верного и необыкновенно сильного зверя, прекрасного сторожевого пса, но никак не советчика.

— Все скоро закончится, моя прекрасная невеста, — шепнул Тавр, чувствуя мою усталость.

Похоронная процессия затянулась, прошло уже три часа. Две тысячи гостей, истоптавших траву в императорских садах, плакали, заламывали руки, стеная «На кого ж ты нас покинул!». Мои верные стражницы стояли за спиной и оглядывали толпу, готовые в случае необходимости предотвратить покушение. У клана Черного Ветра было много союзников, а я стала для них врагом номер один — старого императора за его грехи убил волшебный зверь, а ненавидеть и бояться будут меня.

Страха за свою жизнь я не испытывала, но боялась за родителей, боялась за Тавра. Принц искал новых союзников, коронация была назначена через две недели после похорон. Я сильно ослабляла его власть, отказываясь сразу идти под венец, но как бы сильно ни любила Тавра, мне нужны были свобода, заверченный хотя бы первый курс военной академии и мои друзья.

Роман стоял среди привилегированных гостей и в открытую зевал, за что попал под перекрестный огонь взглядов своей матушки и сестер. Негоже дворянину, наследнику богатейшего в империи

рода проявлять невоспитанность. Роман был со мной, когда старый император пытался избавиться от меня как конкурента, вылечил мои раны и не позволил Теренису убить Тавра. На лице друга красовалась извечная маска балагура и прожигателя жизни, но я точно знала: если мне понадобится его сила элементаля земли, он окажется рядом. Укр и Элия, приятельница из школы Танцующих леди, тоже здесь присутствовали. Подумала, что нужно уговорить Тавра назначить Укра помощником главы дворцовой стражи. Ему точно смогу доверять, а когда-нибудь он и старика сменит. Сейчас же мой друг готовился к свадьбе. Вряд ли испытывая хоть какое-то сожаление по поводу кончины Теренисы, он улыбался, окрыленный думами о столь желанном браке. По законам империи, если у них родятся дети со способностями к магии земли, унаследованными от Элии, можно даровать им дворянский титул.

Невдалеке заметила Самара и Марину, сестру Романа. Она глядела на процессию серьезно, толстые очки придавали ей усталый вид. Девушка обладала на редкость некрасивыми чертами лица и не самой лучшей фигурой, ее можно было бы назвать дурнушкой, если бы не исходящий от нее какой-то необыкновенный свет, который видели избранные. Ее разум был столь же острый, как у Самара, последнего выжившего представителя клана Серебряной Воды, побочной ветви императорского рода. Рань-

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. ИМПЕРАТРИЦА

ше я не замечала, что в глазах друга сверкали серебряные искры, показатели спящей силы, способностей к магии воды. В Самаре они уже никогда не проявятся, он не просто так носил позорную приставку «мар» к имени. Но сила может проснуться через поколение, и тогда его дети создали бы конкуренцию императорской фамилии в борьбе за трон. Меня это не пугало. И совершенно не нравилось быть последним магом воды в империи. Конечно, оставался Теренис-младший, однако он отправился покорять новые земли, поддавшись зову моря. Неизвестно, вернется ли он когда-нибудь в империю. Когда я узнала о силе, скрывающейся в моей крови, меня тоже преследовала мысль сбежать от ответственности. Но в этом и минус, быть в чем-то последней. Когда выбора больше нет.

К Тавру подошел советник Хард из клана Синих Гор и что-то зашептал на ухо. Как относиться к Харду, пока не решила, но этот пожилой, похожий на шарпея мужчина давал моему жениху неплохие советы. Тавр нахмурился, ему явно не понравилось услышанное.

— У нас гости, — известил меня принц. — С окраины империи.

— Дальний Восток?

— Да.

Я тяжело вздохнула. После известия о смерти монарха первые попытки бывших свободных княжеств снова отделиться были лишь вопросом вре-

мени. Теренис держал страну цельной благодаря страху. Все знали, что он способен одним взглядом заставить истечь кровью боевой отряд. Цена такой силы высока, чтобы ей обладать, приходилось расставаться с частицами души. Моя душа пока что находилась в целости, а зверь-покровитель не желал обучать меня магии крови.

Нынешний правитель Дальнего Востока не ответил на приглашение на похороны, следующий его шаг становился очевиден. И где Роах, когда он так нужен?

Гроб традиционно несли вручную, в знак уважения к покойному не прибегая к магии. Прощание с Теренисом закончилось, и я едва не издала восторженный вздох — недолго осталось стоять, словно кукле, затянутой в траурное платье. Черная вуаль мешала обзору, но позволяла скрыть сухие глаза.

— Предложите гостям напитки и что-нибудь поесть. Пусть ожидание станет комфортным, — тихо отдал приказ принц.

— Предлагаешь кормить предателей?

— Ласка города берет. — Тавр с нежностью во взоре взял меня за руку. Почувствовала, как губы сами растянулись в улыбке, а сердце забилося как безумное. Вечно он вытворяет это со мной одним невинным прикосновением. — Хочешь быть рядом, когда встречусь с ними? Посмотришь, что такое настоящая дипломатия.

Кивнула. Я не тешила себя иллюзией, что смогу взять бразды правления в свои руки. У меня было несколько идей, которые хотелось бы претворить в будущем, но опыта в государственных делах не имелось, и хватало благоразумия не лезть на рожон. Исключение — жестокий приказ в отношении клана Черного Ветра, стоивший мне множества косых взглядов. Но лучше быть презираемой, чем мертвой.

Идя по задрапированным в черное коридорам, максимально прямо держала спину — небольшой рост не способствовал прибавлению значимости. Вошли под объявление глашатая о нашем прибытии:

— Наследный принц империи Тавр, даровавший жизнь Великой пустыне, с невестой Мари, повелительницей воды, хозяйкой Чак-Чо.

Правда, зверя рядом со мной уже не было. После церемонии он растерял мыслительные способности и радостно плескался в фонтане, вылавливая и потроша золотых карпов.

Мы с Тавром сели на кресла из красного дерева, инкрустированные серебром, — трон станет золотым, когда принц примет наследование.

— Мы требуем сепарации от империи! — стало первыми словами мужчины с узкими, как у Ниньо, глазами, но у нашей преподавательницы по магии огня они были с крохотными алыми искрами, у него этого показателя силы нет, скорее всего, очень слабый маг.

— Мы — это кто? — поинтересовалась.

Невысокий мужчина стоял впереди, облаченный в традиционные золотые с красным одежды, и уж очень открыто нарушал протокол визита в императорский дворец.

— Я Наомир, сын Наорама. До пришествия вашей армии в наши земли моя семья считалась княжеской.

Как и ожидала, местный князек. Слишком самонадеян, раз решил столь скоро потребовать отсоединения. К моему удивлению, Тавр улыбнулся.

— Вы вправе заявлять о требованиях. И если так желаете, немедленно выведу войска из ваших земель, а вам верну власть, что мой отец забрал у вашего, — мягко вещал принц, медовыми глазами оглядывая процессию.

Несколько женщин подались вперед, словно загипнотизированные его взглядом и красотой. Научиться сопротивляться тяге к принцу и мне-то стоило немалых усилий, а видевшие его впервые были не способны бороться с собой. В землях Дальнего Востока царило равноправие, женщины получали образование наравне с мужчинами и могли занимать высокие посты. Одна из них сделала шаг вперед, старательно опуская глаза. Сообразительная.

— Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— О, это правда. Но вынужден сообщить, выведу я не только войска. Помнится, в ваших зем-

лях на деньги империи были построены ткацкие фабрики. Думаю, будет справедливо, если перенесу производство в другое место. И торговлю специями впредь придется вести с верными империи регионами. И ваши солнечные камни тоже будут никому не нужны. Я ничего не забыл? А, да... учебные заведения прекратят свою деятельность на вашей территории, покинут земли врач-маги. Естественно, никакой речи об обмене талантливыми магами впредь. Зачем нам маги огня, коих у вас так много, если вы более не желаете с нами сотрудничать. Что думаешь, Мари? Это справедливо?

Тавр поставил регион в такое положение, что все их мечты о самостоятельности территории разбились в пух и прах.

— Я думаю, что также нужно обязать Дальний Восток выплатить... — подобрать правильное слово оказалось сложно, — неустойку за проложенные дороги и возведенные здания, а также вернуть новые торговые суда, построенные из нашей древесины. У вас, сколько мне помнится, дерево не самого лучшего качества.

Историю я знала хорошо, а осознав, что велика вероятность стать императрицей, прочитала все что могла об экономике страны, ее ресурсах, товарообмене между частями империи. Делегация молчала. Ожидали увидеть красивого, но глупого и слабого принца и его невесту — выпускницу

школы Танцующих леди, которая волей судьбы оказалась обладательницей способностей к магии воды? Что ж, ошиблись.

Я любила Тавра и понимала, что никому не нужна рядом тупая кукла. А если и нужна, то только для произведения на свет потомства. С этой целью меня уже пытался похитить мой близкий друг Ану. Конечно, можно попытаться найти оправдания: его мать — помешанная на власти особа, он сам — представитель восточной культуры, где права женщин не ценятся ни на грош, еще и пробужденные способности элементаля огня буквально сводили его с ума. После инцидента Ану вернулся в столицу и продолжил учиться в академии, только теперь не как маг огня, а как лишенный способностей. Способности Ану гасили специальные браслеты, в сплав которых добавлен боцник, растение, забирающее у магов их силу.

Тавр привычно прятался за маской красоты как за щитом. На самом деле помимо умения располагать к себе людей и пользоваться их восхищением он был прекрасно образован, владел и мечом, и магией ветра, а еще был наследником ведьмовских знаний, что передавались в его семье из поколения в поколение по женской линии. Запрещенные знания, из-за которых маги-стихийники веками сжигали ведьм на кострах. Золотые глаза принца были свидетельством его силы, вот только ведьм в мире осталось так мало, что мало кто верил

в их существование. И поиск их был поистине непосильной задачей. Лишь королевские ищейки, к которым относился Роах и весь клан Ледяного Ветра, могли это делать, чувствуя магию ведьм буквально носом.

Делегация замерла. Бывший князек ссутулился, сомневаюсь, что ему доводилось вести серьезные переговоры. Вместо него выступила женщина, благодарно не смотревшая на принца.

— Если позволит ваше величество, мы бы хотели отклонить выдвинутые ранее требования и принести глубочайшие извинения. Нас сразило горе о смерти вашего отца, затмило разум. Может ли наш визит остаться в тайне?

Тавр милостиво кивнул, ему польстило, что к нему обратились как к уже законному императору, а я изучала женщину, облаченную в традиционные алые одежды. Выше среднего роста, со спускающейся до талии черной косой. На вид лет тридцать — тридцать пять, но уроженцы Дальнего Востока стареют медленней.

— Как вас зовут? — спросила.

— Наоми, я сестра Наорама.

— Каковы ваши обязанности?

— Веду внешнюю торговлю.

Поэтому так быстро и поняла, что отделение от империи будет смертью для их края. Я выразительно посмотрела на принца, стараясь передать взглядом мысли. Горана, его тетя, только начала